

Тётя Чжан вышла из кухни с новой тарелкой супа. Увидев, что двое всё ещё стоят, она поспешно сказала: «Садитесь! Уже поздно, вы, должно быть, проголодались, да?»

Цзянь Ли опустился на стул с тяжестью, будто в его животе поселился камень. Сегодня его желудок ощущал нестерпимое давление.

"Поешь, отдохни немного, и я тебя отвезу," - мягко произнёс Ци Сяоянь.

"Ты что, собираешься меня отвезти?" - с подозрением спросил Цзянь Ли, сделав глоток ароматного супа.

Ци Сяоянь вскинул бровь, словно удивлённый заявлением: "Почему нет? Не хочешь, чтобы я тебя проводил?"

Цзянь Ли поспешно замотал головой: «Конечно, хочу». Он боялся задеть чувства этого человека, тем более после щедрого подарка в виде новой одежды. "Просто ты обычно... всегда занят. Если занят, я и сам доберусь."

Мужчина наполнил себе миску дымящимся голубиным супом и поставил её перед собой. "Сегодня воскресенье," - просто констатировал он.

Цзянь Ли промолчал, про себя сетуя на то, что никогда не видел Ци Сяояня дома по воскресеньям. Слово призрак, он всегда исчезал на выходные.

"Кстати, твой классный руководитель сообщила, что сегодня вечером родительское собрание," - Ци Сяоянь сделал паузу, прежде чем добавить эту бомбу.

Цзянь Ли чуть не выплюнул суп обратно в тарелку. "Ты не можешь говорить без этих внезапных атак?"

Ци Сяоянь казался озадаченным всё более самодовольным тоном Цзянь Ли. "Прости, просто констатирую факт. Уже так поздно, а ты ни слова не сказал. Кого ты собирался попросить пойти на собрание?"

Цзянь Ли скривился: "Да кто угодно может пойти..."

"Хм?" - Ци Сяоянь отложил ложку, прожигая его взглядом. "Расскажи мне о причинах."

Цзянь Ли опустил взгляд в тарелку, избегая встречи с его взглядом. "Если пойдёшь ты, одноклассники замучают меня расспросами о тебе. Это невыносимо!"

"Спрашивают обо мне? О чём же?"

Цзянь Ли поднял голову и уставился на него, словно на инопланетянина: "Да обо всём!"

Ци Сяоянь выглядел совершенно сбитым с толку.

Цзянь Ли выпалил серию вопросов, словно пулемётную очередь: "Он женат? У него есть девушка? Какие женщины ему нравятся? Сколько человек в вашей семье? Его хобби? Кем он работает..."

Лицо мужчины исказилось, и он с трудом выдавил из себя: "Твои одноклассники пытаются меня сосватать?"

Цзянь Ли прищурился: "Это наши одноклассницы попросили меня стать их свахой!"

В воздухе повисла тишина, словно время остановилось. Через несколько долгих мгновений Ци Сяоянь разразился громким хохотом: "Молодёжь в наше время такая... предприимчивая, не находишь?"

Цзянь Ли продолжал есть, с аппетитом отправляя ложку за ложкой в рот. "Ну, так что? Хочешь, я тебя с кем-нибудь познакомлю? У нас в классе есть несколько очень милых девушек."

Ци Сяоянь окинул его взглядом с ног до головы, словно оценивая его предложение. "Разве ты не говорил им, что я твой дядя? Они всё ещё хотят завести роман со стариком?"

Цзянь Ли отмахнулся, словно от назойливой мухи: "Девушки в нашем классе любят мужчин постарше, особенно таких, как Ци Тун."

Мужчина нахмурился, чувствуя себя неловко от такого откровенного разговора. "Что у тебя за одноклассницы такие? Они что, переучились совсем?"

"Ты просто не понимаешь. Любовь дяди и лолиты сейчас в тренде. Это так мило..." - Цзянь Ли продолжал удивлять своими шокирующими заявлениями.

Ци Сяоянь почувствовал, что его аппетит испарился. Не говоря уже о том, что его совсем не привлекали женщины, даже если бы он ими интересовался, он бы никогда не выбрал лолиту, о которой говорил Цзянь Ли.

"Цзянь Ли..." - серьёзно произнёс мужчина. - "Я думаю, мне стоит перевести тебя в школу для мальчиков или что-то в этом роде. Что за окружение ты себе выбрал?"

Заметив его недовольное выражение лица, Цзянь Ли вдруг расхохотался: "Ну что ты, тебе же ещё и тридцати нет! Чего ты такой... консервативный?"

Ци Сяоянь был так раздражён, но все же рассмеялся в ответ.

Цзянь Ли заметил, как он встал, чтобы ответить на телефонный звонок, и вдруг почувствовал, что с этим человеком, кажется, легче ладить, чем он предполагал.

Когда мужчина вернулся, Цзянь Ли уже доел и в оцепенении откинулся на спинку стула.

"Если не можешь доесть, иди наверх и отдохни. Тётя Чжан не заставляет тебя есть всё до последней крошки."

Глаза Цзянь Ли потускнели, и он явно боролся со сном.

"Хм... подожди, дай немного посижу," - пробормотал Цзянь Ли. После еды ему не хотелось двигаться и пальцем шевелить.

Ци Сяоянь беспомощно покачал головой, снова сел и с изумлением уставился на него.

Ему казалось невероятным, что автомобильная авария могла так изменить человека. Если бы перед ним не был Цзянь Ли, он бы подумал, что его подменили.

Заметив, как голова Цзянь Ли бессознательно опустилась на стол, Ци Сяоянь протянул руку, приподнял его за подбородок и сказал строгим голосом: "Иди спать!"

Цзянь Ли протёр затуманенные глаза и лениво поднялся. "Ох... тогда я пойду. А ты продолжай есть."

Ци Сяоянь подумал, что раз он так устал, значит, усердно учился, иначе бы не заснул прямо за столом.

Во всяком случае, ему хотелось в это верить.

Когда мужчина поднялся наверх, дверь в комнату Цзянь Ли была распахнута настежь. Он нахмурился и заглянул внутрь. Цзянь Ли спал, а его свитер свисал с шеи, до конца не снятый.

Ци Сяоянь взглянул на часы и подумал, что у него ещё есть пара часов до собрания, поэтому подошёл к нему, чтобы разбудить и напомнить снять одежду.

Но не смог этого сделать, Цзянь Ли спал мертвецким сном и лишь пару раз промычал,

несмотря на сильные движения.

Ци Сяоянь схватился за голову, накрыл его одеялом, затем повернулся и ушёл.

Главное, что парень усердно работает.

Посмотрев на результаты двух последних контрольных тестов, мужчина пришёл к выводу, что мозг этого парня всё ещё способен функционировать.

Однако, учитывая его нынешний уровень, ему будет сложно поступить в престижный университет.

Конечно, для Ци Сяояня поступление в престижный университет было приоритетом, но Цзянь Ли просто хотел, чтобы в этой жизни всё было лучше, чем в предыдущей, и не хотел возвращаться в то печальное место.

До официального начала родительского собрания оставалось две минуты, а Цзянь Ли и его "родитель" всё ещё не появились. Бао Ифань нервно оглядывался по сторонам. Он знал, что Цзянь Ли - сирота, и что такие собрания должны быть для него особенно болезненными, поэтому и беспокоился.

Он отправил ему сообщение, но ответа не последовало. Он не знал, придёт ли Цзянь Ли вообще сегодня вечером.

Цзи Тун, тоже взволнованная, постучала пальцем по подбородку. "Эй, Бао Ифань, а почему Цзянь Ли ещё нет? Ты думаешь, его дядя придёт на собрание?"

Бао Ифань закатил глаза. Эта девчонка всё ещё думает о его дяде! Но прежде чем он успел что-либо сказать, его мать отвесила ему подзатыльник: "Нельзя так грубо разговаривать с девочками!"

Цзи Тун прикрыла рот рукой, хихикая: "Всё в порядке, тётя..."

Но не успела она договорить, как увидела, что в дверь один за другим входят Цзянь Ли и Ци Сяоянь. По классу пробежал вздох удивления, и шумная комната внезапно затихла.

На предыдущем родительском собрании Цзянь Ли ещё не учился в этой школе, поэтому для многих родителей это была первая встреча с ним.

Надо сказать, что Цзянь Ли в глазах родителей был воплощением идеального сына. Воспитанный, опрятный и вежливый. Он здоровался с дядями и тётями, как только переступал порог.

Но это было ещё не всё. Ещё больше внимания привлекал человек, стоящий за ним, – Ци Сяоянь.

Он уверенно направился к месту Цзянь Ли и сел.

Родительские собрания в средней школе №3 проходили в непринуждённой обстановке. Парты вытаскивали из рядов и расставляли по всему классу. Родители садились на места учеников, а дети стояли рядом.

Цзянь Ли, не имея выбора, уступил своё место Ци Сяояню.

Мужчина вскинул брови, но не стал отказываться. Он сел и начал рыться в бумагах в столе Цзянь Ли.

Цзянь Ли сквозь сжатые зубы прошипел: "Это мои тетради! Не нужно их листать. Мог бы хоть немного вежливости проявить..."

Ци Сяоянь пожал плечами: "Ты сам назвал меня своим дядей. С чего мне теперь церемониться?"

Цзи Тун, сидевшая впереди, не удержалась и оглянулась на Цзянь Ли, а потом, хихикая, поприветствовала "дядю": "Здравствуйте, дядя Цзянь Ли!"

По сравнению с тем, как он вёл себя утром, мужчина был гораздо спокойнее и просто ответил: "Привет".

Поздоровавшись, Цзи Тун невольно закрыла лицо руками и пару раз подпрыгнула на месте. Её мать не осталась в стороне и отвесила ей лёгкий шлепок: "Что ты вытворяешь? Веди себя прилично!"

Цзянь Ли и Бао Ифань переглянулись, понимая, что драма только начинается.

Когда классный руководитель начала говорить, все затихли. Родительские собрания были местом, где родители хвастались успехами своих детей, учитель Чэнь, дала всем возможность высказаться. Она не зачитывала рейтинги, а просто разделила учеников на группы по уровню успеваемости и дала рекомендации. Цзянь Ли попал в самую последнюю группу.